

УДК 811.161.1'42

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-1-71-79>

Особенности репрезентации концепта *жизнь* в лирике Н. А. Заболоцкого в свете теории регулятивности

Ольга Викторовна Исаева

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия, solvayg@mail.ru, 0009-0005-0041-5702

Аннотация

Концепт *жизнь*, являясь ключевым для национальной картины мира и творчества Н. А. Заболоцкого, находит отражение в творчестве поэта как раннего периода, представленного сборником «Столбцы и поэмы», так и позднего периода («Стихотворения (1932–1958)»). Поскольку содержание и средства репрезентации концепта претерпевают изменения вместе с разным мироощущением автора, представляется актуальным выявление динамики в творчестве известного поэта. Целью статьи является изучение особенностей репрезентации концепта *жизнь* в лирике Н. А. Заболоцкого на основе теории регулятивности, разработанной в коммуникативной стилистике текста. Представлены результаты анализа стихотворений, написанных в разные годы. Используются различные методы анализа, включая концептуальный, биографический, сравнительно-сопоставительный, которые позволили выявить регулятивные средства и способы репрезентации ключевого концепта *жизнь* и отражение в них динамики его поэтической картины мира. В ранней лирике Н. А. Заболоцкий представляет жизнь как череду карнавальных шествий, наполненных одушевленными предметами. В позднем творчестве восприятие жизни поэтом меняется. Под влиянием натурфилософского учения поэт тесно связывает жизнь природы и жизнь человека, которые наделены разумом, чувствами и гармонично дополняют друг друга.

Ключевые слова: коммуникативная стилистика текста, теория регулятивности, художественный концепт, стилистический прием, средства регулятивности, способы регулятивности

Для цитирования: Исаева О. В. Особенности репрезентации концепта *жизнь* в лирике Н. А. Заболоцкого в свете теории регулятивности // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2025. Вып. 1 (237). С.71–79. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-1-71-79>

Features of the representation of the concept *life* in N. A. Zabolotsky's lyrics in a view of the theory of regularity

Olga V. Isaeva

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation, solvayg@mail.ru, 0009-0005-0041-5702

Abstract

The concept of *life*, being the key to the national picture of the world and the creations of N. A. Zabolotsky, is reflected in the poet's creations both of the early period, represented by the collection «Columns and Poems», and of the late period («Poems (1932-1958)»). The content and means of representation of the concept changed with the author's different worldview, it seems relevant to identify the dynamics in the work of the famous poet. The goal of the article is to study the peculiarities of the representation of the concept of life in N.A. Zabolotsky's lyrics based on the theory of regularity developed in the communicative style of the text. The article contains the results of the analysis of poems written in different years. Various methods of analysis was used in the research, including conceptual, biographical, comparative, which made it possible to identify regulatory means and ways of representing the key concept of *life* and reflecting in them the dynamics of his poetic picture of the world. In his early lyrics, N.A. Zabolotsky presents life as a series of carnival processions filled with animate objects; life is turned upside down. In his later creations, the poet's perception of life changes. Being influenced of natural philosophy, the poet closely connects the life of nature and human life, which are endowed with reason, feelings and harmoniously complement each other.

Keywords: *communicative stylistics of the text, theory of regularity, artistic concept, stylistic device, means of regularity, methods of regularity*

For citation: Isaeva O. V. Osobennosti reprezentatsii kontsepta *zhizn'* v lirike N. A. Zabolotskogo v svete teorii regul'yativnosti [Features of the representation of the concept *life* in N. A. Zabolotsky's lyrics in a view of the theory of regularity]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2025, vol. 1 (237), pp. 71–79 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-1-71-79>

Введение

Художественный текст в русле коммуникативной стилистики рассматривается как форма коммуникации, которой присуще отражение и стилистического узуса, и идиостиля автора [1, с. 55]. Помимо образно воплощенного в тексте фрагмента действительности и языковой системы, в тексте проявляются языковая личность автора и образ адресата.

Изучение творчества поэта в этом ключе позволяет выявить средства и способы воздействия на читателя как адресата текста. Такое качество текста, определенное Е. В. Сидоровым, как *регулятивность* [2], отражает «способность текста “управлять” интерпретационной деятельностью адресата в соответствии с интенцией автора» [1, с. 161]. Н. С. Болотнова подчеркивает, что регулятивность художественного текста специфична: она «отличается подвижностью, образной ориентацией, ассоциативной направленностью» [1, с. 162].

Рассматривая художественный текст с точки зрения коммуникативной стилистики, важно отметить, что выбор автором средств и способов регулятивности зависит от многих факторов, в числе которых можно выделить индивидуальное мировоззрение, принадлежность к тому или иному литературному течению и др.

Важно подчеркнуть, что «коммуникативный подход к художественному произведению предполагает комплексность исследования его элементов и ориентацию на смысловые качества (категории) текста, среди которых важное место занимают интегративность и структурность» [3, с. 172]. Наряду с этими качествами текста, как отмечает Н. С. Болотнова, можно выделить и эстетически ориентированную концептуальность [1, с. 322]. Под концептом понимается «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга... всей картины мира, отраженной в человеческой психике...» [4, с. 90]. Проблеме изучения воздействия художественных и публицистических текстов на адресата посвящены работы ряда современных исследователей, выполненные в русле коммуникативной стилистики [5–11 и др.].

На уровне элементов текста выделяются регулятивные средства, из них наиболее значимы в плане воздействия лексические. Под регулятивными средствами вслед за Н. С. Болотновой мы пони-

маем такие элементы текста, с помощью которых «выполняется та или иная психологическая операция в интерпретационной деятельности читателя» [1, с. 163]. В другой работе исследователь также отмечает, что «идиостиль автора проявляется в выборе регулятивных средств и регулятивных структур, по-разному организующих интерпретационную деятельность адресата» [12, с. 6].

Среди регулятивных средств выделяются *лингвистические* (ритмико-звуковые, лексические, морфологические, словообразовательные, синтаксические) и *экстралингвистические* (композиционные, логические, графические) [5, с. 34]. Исследователи обращаются к изучению как отдельных регулятивных средств в творчестве того или иного автора, так и к анализу комплекса данных средств – *регулятивных структур (регулятивов)*, отражающих их взаимосвязь. Среди регулятивных структур выделяются стилистические приемы, текстовые парадигмы разных типов, типы выдвижения [1, 3, 6, 9, 11, 13 и др.].

Правомерно говорить и о разных *способах регулятивности*, под которыми вслед за Н. С. Болотновой мы понимаем «принципы и приемы организации текстовых макроструктур, регулирующих процесс восприятия текста адресатом на основе соотношенности с целевой программой текста и спецификой канала связи» [1, с. 206]. С коммуникативной стратегией текста связана регулятивная стратегия, которая является ее составляющей, дающей ключ к осознанию авторского замысла, целей и мотивов. *Регулятивная стратегия текста* – поэтапный процесс регулирования познавательной деятельности адресата средствами текста в целях эффективного общения. В исследованиях описаны различные виды регулятивной стратегии, классифицированные по разным основаниям. Так, например, в зависимости от *регулятивной силы текста* (наличия/отсутствия ярких регулятивных средств, многоканальности регулирования познавательной деятельности читателя, регулятивного эффекта) различаются сильная и слабая регулятивная стратегия текста. Н. С. Болотнова обращает внимание на то, что «выбор регулятивных средств и структур определяется авторским замыслом и регулятивной стратегией текстового развертывания» [5, с. 34–35].

Целью статьи является изучение особенностей репрезентации концепта *жизнь* в лирике Н. А. За-

болоцкого на основе теории регулятивности, разработанной в коммуникативной стилистике текста.

Материал и методы

Материалом исследования послужили поэтические тексты Н. А. Заболоцкого, написанные в разные годы [14], в которых репрезентируется концепт *жизнь*. Исследование выполнено с опорой на теорию регулятивности коммуникативной стилистики текста. Используются биографический, семантико-стилистический, концептуальный, сравнительно-сопоставительный методы, которые позволили выявить регулятивные средства и способы репрезентации ключевых концептов и отражение в них динамики поэтической картины мира автора.

Результаты исследования

В составленной нами картотеке средств репрезентации ключевых концептов в творчестве Н. А. Заболоцкого выявлено более 300 различных средств вербализации концепта *жизнь* в лирике 1926–1958 гг.

Хотя концепт *жизнь* в творчестве Н. А. Заболоцкого ранее рассматривался А. А. Талицкой [15–18] и Е. В. Туктангуловой [19–20], однако исследований, выполненных в русле коммуникативно-деятельностного подхода к поэтическим текстам автора, пока не проводилось.

Е. В. Туктангулова анализирует художественный концепт *жизнь* в аспекте триады «ключевое слово – словообраз – художественный концепт», рассматривая концепт *жизнь*, манифестированный ключевыми словами «ночь», «жизнь», «любовь», с точки зрения категории времени.

А. А. Талицкая в своих работах [15–18] отмечает, что «эффективным способом изучения концептов является изучение концептуальных моделей, в которых он воплощается» [18, с. 94], при этом автор определяет концептуальную модель как «бинарную структуру, левый компонент которой задает тему, а правый – способ ее поэтического осмысления» [18, с. 94].

Исследования А. А. Талицкой, посвященные изучению концепта *жизнь* в творчестве Н. А. Заболоцкого, основаны на выделении пяти концептуальных моделей, с помощью которых, по мнению автора, репрезентируется данный концепт: «жизнь как цепь бесконечных метаморфоз», «жизнь как история души», «жизнь как густое пекло бытия», «жизнь как существование природы», «жизнь как свеча» [17, 18]. Как отмечает автор, необходимо «дать многоаспектное описание индивидуального мировосприятия автора и представить вербальное выражение этого восприятия» [17, с. 67].

Соглашаясь с исследователем, необходимо подчеркнуть, что важно рассматривать текст в комму-

никативном аспекте, с точки зрения организации диалога с адресатом, выявляя способы воздействия на читателей, формирования у них тех или иных ассоциаций, помогающих глубже понять и эстетически осмыслить художественное произведение. Считаем целесообразным в связи с этим при изучении концепта *жизнь* в лирике Н. А. Заболоцкого опираться на теорию текстовых ассоциаций и теорию регулятивности, разработанных в коммуникативной стилистике. В рамках коммуникативно-деятельностного подхода к тексту исследование основывается на данных словарей, анализе ключевых слов в образной перспективе целого текста или ряда текстов и охватывает как отдельный текст, так и систему текстов в целом.

Прежде чем рассмотреть концепт *жизнь* в лирике Н. А. Заболоцкого в коммуникативно-деятельностном аспекте, отметим узуальное значение номинанта – ключевой лексемы, обратившись к «Малому академическому словарю». Авторы выделяют 8 значений слова: «Жизнь. 1. Особая форма движения материи, возникающая на определенном этапе ее развития. *Возникновение жизни на Земле.* <...> 2. Физиологическое состояние человека, животного, растения от зарождения до смерти. <...> *Самое дорогое у человека – это жизнь.* Н. Островский. <...> 3. Полнота проявления физических и духовных сил. *В глуши, во мраке заточенья / Тянулись тихо дни мои / Без божества, без вдохновенья, / Без слез, без жизни, без любви.* Пушкин <...> 4. Период существования кого-либо. *Жизнь прожить – не поле перейти.* Пословица <...> 5. Образ существования кого-либо. *Жизнь обитателей Покровского была однообразна.* Пушкин <...> 6. *Кого-чего или какая.* Деятельность общества и человека в тех или иных ее проявлениях, в различных областях, сферах. *Хозяйственная жизнь страны* <...> 7. Окружающая нас реальная действительность; бытие. *В жизни, окружавшей меня тою порой, было много интересного.* М. Горький <...> 8. Оживление, возбуждение, вызываемое деятельностью живых существ. <...> *С огнями пробудилась и жизнь: на реке послышались гудки автомашин, у берега затрепещал трактор.* Ажаев <...>» [21, с. 484–485].

Осмысление концепта *жизнь* в русской картине мира на уровне узуса представлено в исследовании О. А. Ипановой [22]. Автор отмечает, что «концепт заложен не в слове, а в корне слова и реализуется во всей словообразовательной парадигме..., анализ однокоренных с лексемой *жизнь* слов, т. е. вербальных репрезентаций анализируемого концепта, позволит более полно описать концепт ЖИЗНЬ» [22, с. 150]. Исследователь выделяет 18 концептуальных метафор, которые отражают русскую картину мира. Среди них выделены, например, концептуальные метафоры «жизнь – путь», «жизнь –

ценность», «жизнь – собственность», «жизнь – книга» и др., отмечены и особые отношения дополнения между концептами *жизнь* и *смерть* [22].

Лексему «жизнь» и ее словоформы, по нашему мнению, целесообразно рассматривать включенными в контекст (у Н. А. Заболоцкого она обычно становится частью стилистических приемов). Из 300 случаев лексической репрезентации концепта *жизнь* в лирике поэта более 200 лексем имеют общие семы с номинантом концепта. Выделено 90 случаев употребления автором ключевой лексемы-номинанта концепта и ее словоформ, из которых всего 24 случая употребления выявлено в раннем творчестве – авторском сборнике «Столбцы и поэмы».

Раннее творчество поэта формировалось на фоне участия Н. А. Заболоцкого в группе писателей и деятелей культуры ОБЭРИУ (Объединение реального искусства), функционировавшей в 1927 – начале 1930-х годов в Ленинграде. Члены группы призывали отказаться от традиционных форм искусства, а также выступали за обновление методов изображения действительности; широко использовали такие приемы, как алогизм, гротеск. Концепт *жизнь*, являющийся ключевым как для русской национальной картины мира, так и идиостиля поэта, имеет в творчестве Н. А. Заболоцкого определенные особенности репрезентации и использования средств и способов регулятивности. В ранней лирике автор изображает новую жизнь, фактически перевернувшуюся вверх ногами: то, что является живым в привычном понимании, становится мертвым, бездуховным, а изначально неживым предметам и явлениям приписываются свойства и качества живых.

Номинант концепта в ранней лирике Н. А. Заболоцкого часто является элементом неожиданных стилистических приемов, усиливая описание фантазмагоричности мира периода нэпа: «Я – *новой жизни ополченец*», «*Две гирьки, мирно встав на блюде, / Определяют жизни ход*», «*Мы тут живем умно и некрасиво, / Справляя жизнь, рождаясь от людей, / Мы забываем о деревьях*». Дееспричастие «справляя» в сочетании с лексемой «жизнь» приобретает актуальный смысл «делая, выполняя (какую-либо работу)», что лишает жизнь духовности и высокого звучания.

Можно выделить следующие лексемы, ассоциативно и семантически связанные с концептом *жизнь*, в ранней лирике:

- прилагательные «живой», «жилой», «житейские» и их словоформы (20 употреблений);
- глаголы «живет», «жил» (14 употреблений);
- существительные «жилец», «жилище», «старожил» и их словоформы (12 употреблений);
- существительные «бытие», «быт» и их словоформы (6 употреблений);

– единично представлены лексемы «существовать», «смертные» («живущие, но рано или поздно подверженные смерти») и «бессмертие» («способность избежать смерти, остаться живым»).

Жизнь неразрывно связана со смертью в русской национальной картине мира. Так, по данным «Русского ассоциативного словаря», на стимул «жизнь» получено 62 реакции «смерть» [23, с. 199].

А. А. Талицкая обобщает способы концептуализации понятия «жизнь», представленного в «Столбцах», с помощью метафоры «густое пекло бытия», взятой из стихотворения «Народный дом». Автор отмечает, что «в рамках поэтического сборника “Столбцы” жизнь оказывается равной смерти» [16, с. 123], а также подчеркивает, что в ранней лирике Н. А. Заболоцкого «концепт “жизнь” получает многостороннее воплощение..., жизнь плоти, материи, мира, наполненного множеством вещей, осознается Н. Заболоцким амбивалентно» [16, с. 125]. Исследователь выделяет как отрицательную оценку поэтом новой жизни, так и положительную, связывая последнюю с лексемами тематической группы «Праздник». Особое внимание А. А. Талицкая уделяет образу ребенка-учителя, который считает манифестантом чистоты и непогрешности детской души.

Не только регулятивные средства, ассоциативно и семантически связанные с концептом *жизнь*, являются его репрезентантами в лирике Н. А. Заболоцкого. В ранней лирике поэта регулятивную функцию часто выполняет олицетворение, причем номинант концепта в тексте может отсутствовать.

Так, в стихотворении «Белая ночь» (1926), открывающем авторский цикл «Городские столбцы», отсутствует лексема «жизнь» и ее производные, но на уровне целого текста одним из способов выдвижения является конвергенция приемов персонификации и гротеска. Концепт репрезентируется здесь с помощью данных стилистических приемов, а не с помощью своего номинанта. Поэт изображает алогичный, перевернутый мир в виде неистового карнавала, шабаша (ср. «и *всюду сумасшедший бред*»). Текст отличается обилием олицетворений: «ночи *ходят*», «*летает хохот попугаем*», «*любовь стенает <...>, меняется местами, то подойдет, то отойдет*», «*барабан заговорил*», «*качали кольцами деревья*» [14, с. 30] и т. д. Практически все неживые предметы, описанные в стихотворении, одушевляются, персонифицируются. Так, описание концепта *жизнь* предстает перед читателем в абсурдном виде: в ситуации «сумасшедшего бреда», карнавала, живым является все то, что таким не является по своей природе, но законы природы нарушены.

В стихотворении «Футбол» (1926) автор с помощью олицетворения, сопряженного с гротеском,

рисует жизнь предметов, которые не просто одушевляются, персонифицируются, но и вступают в противоборство с истинной жизнью. Так, футбольный мяч, напоминающий непредсказуемую шаровую молнию, не просто попадает в ворота, а «*вертится между стен, / дымится, пучится, хохочет*», а завершается этот градационный ряд угрозой для футболиста, созданной предметом из мира вещей: «*форварда замучить хочет*». Обратившись к «Малому академическому словарю», представим узуальное значение слова «замучить»: «1. Муками, истязаниями довести до смерти. 2. Заставить страдать, мучиться от чего-либо» [21, с. 548]. В «Русском ассоциативном словаре» на стимул «замучить» подавляющее большинство реакций (23) – «до смерти». Сравним также реакции: «насмерть» – 4 ответа, «кошку» – 6, «вопросами» – 5 [23, с. 209].

Таким образом, «оживший» предмет стремится не просто «жить», но и умертвить изначально живое по всем законам природы существо. Мир предметов в раннем творчестве становится не просто одушевленным, но вступающим в противоборство с миром живых, «переворачивая» или поглощая многовековой уклад. Подобные мотивы мы находим во многих стихотворениях авторских циклов «Городские столбцы» и «Смешанные столбцы»: «Офорт», «Свадьба», «Пекарня», «В жилищах наших» и др.

Учитывая выводы А. А. Талицкой, узуальные значения лексемы «жизнь» и собственные наблюдения, обобщим и расширим варианты представления концепта *жизнь* в ранней лирике Н. А. Заболоцкого. По нашему мнению, можно выделить следующие способы концептуализации в стихах этого периода в творчестве поэта:

– «жизнь как карнавал» – бесконечная смена одушевленных предметов, шествие нечистой силы, думающая и действующая как единый организм толпа и т. п. (см. стихи «Белая ночь», «Цирк», «Новый быт», «Свадьба», «Рыбная лавка» и др.);

– «жизнь предметов» – одушевление предметов и явлений, которые предстают в художественном мире «Столбцов» более живыми, чем действительно одушевленные существа (стихи «Футбол», «Свадьба», «В жилищах наших» и др.);

– «жизнь – то, что возникает в результате смерти других» (ср. стихи 1) «Искушение»: «*Изо всех отверстий тела / Червяки глядят несмело, / Была дева – стали щип. <...> Из берцовой из кости / Будет деревце расти*»; 2) «Искусство»: «*Дом, деревянная постройка, / Составленная как кладбище деревьев, / Сложенная как шалаши из трупов*» и др.).

Различные грани в осмыслении автором концепта *жизнь*, как видно из примеров, могут пересекаться и наслаиваться в рамках одного текста.

Таким образом, структура концепта становится усложненной и многослойной. Ключевым способом регулятивности в раннем творчестве Н. А. Заболоцкого становится конвергенция, основанная на приемах персонификации (олицетворения) и гротеска, а регулятивной стратегией является парадоксально-контрастивная.

Позднее творчество поэта, к которому относится авторский сборник «Стихотворения (1932 – 1958)», характеризуется трансформацией философских взглядов автора и его поэтической картины мира. Меняется содержание ключевых концептов. Об этом можно судить по более частому использованию лексемы «жизнь» в поздней лирике, актуальный смысл которой коррелирует с узуальными значениями лексемы: «особая форма движения материи, возникающая на определенном этапе ее развития» и «физиологическое состояние человека, животного, растения от зарождения до смерти» [21, с. 484].

В «Стихотворениях (1932 – 1958)» номинант концепта *жизнь* встречается часто: выявлено 43 употребления лексемы «жизнь» и ее словоформ. Это связано с тем, что поэт в этот период стремится к переосмыслению важнейших концептов в связи с изменениями собственного мировосприятия. Как и в ранней лирике, жизнь часто соотносится поэтом со смертью, но это понятие в сборнике «Стихотворения (1932–1958)» также подвергается автором переосмыслению.

Отметим лексемы, ассоциативно и семантически связанные с номинантом концепта:

– прилагательное «живой» и его словоформы, а также единичные употребления лексем «пожилой», «прожитый» (43 употребления по сравнению с 20 словоупотреблениями в ранней лирике, что указывает на возросшую для автора роль концепта *жизнь* в позднем творчестве);

– прилагательные «бессмертный» (7 употреблений по сравнению с 1 в ранней лирике) и «нетленный» (2 употребления), являющиеся манифестантами нового мироощущения автора;

– глаголы «жить», «существовать» и его словоформы (20 употреблений, по сравнению с 14 в ранней лирике (увеличение числа глаголов также указывает на усиление роли *жизни* и ее непосредственной активности в поздней лирике);

– существительные «жилец», «жилье», «старожил», «житель» (4 употребления, в ранней лирике – 6); существительные «бытие», «быт» (8 употреблений по сравнению с 5 в ранней лирике); «существование», «существо» (8 употреблений);

– отдельно отметим прилагательные «животворный» (2 употребления), «животворящий» (1), «живительной» (1), которые не встречались в ранней лирике.

Эпитетом «животворный(-ая)» поэт наделяет свет (стихотворение «Старость» из цикла «Последняя любовь»: «И животворный свет страданья») и воду (стихотворение «Лесное озеро»: «Склонялись воды животворной напиться»). Эпитет «животворящий» автор использует, характеризуя русский язык: «Вечно верует в животворящий, / Полный разума русский язык» (стихотворение «Читая стихи»), а эпитетом «живительная» подчеркивает духовную силу в стихотворении «В кино»: «Кто наполнил живительной силой Бесприютное сердце жены?». Обратившись к «Малому академическому словарю», убедимся, что значения данных слов очень близки: «Животворный. Дающий жизнь, восстанавливающий силы, оживляющий» [21, с. 483]. «Животворящий. 1. Прич. От животворить – наполнять жизненной силой, оживлять. 2. То же, что животворный» [21, с. 483]. «Живительный. Укрепляющий, возбуждающий жизненные силы» [21, с. 481]. Кроме прочего, в употреблении данных лексем проявляется обновленный подход автора к концепту «жизнь».

Это больше не неистовый карнавал, не перевернутое с ног на голову бытие, а наполняющее силой и укрепляющее таинство. Жизнь природы и жизнь человека в поздней лирике тесно связаны и дополняют друг друга. В стихотворении «Я не ищу гармонии в природе» (1947) природе «не мила... дикая свобода», она стремится к единению с человеком и его трудом: «И снится ей блестящий вал турбины, / И мерный звук разумного труда» [14, с. 160]. Подобные отношения человека и природы, их сосуществование, параллели между ними находим во многих текстах поздней лирики (ср.: «Лодейников», «Начало зимы», «Читайте, деревья, стихи Гезиода» и др.).

Поэт, увлекшийся натурфилософскими трудами, считает, что жизнь расширяется от «человеческой» до бесконечно обновляющейся жизни природы, которая в позднем творчестве становится не просто живой, а одухотворенной. Сравним следующие строки: «Нам непонятна эта красота – / Деревьев влажное дыханье» («В жилищах наших»,

1926) [14, с. 79]. Деревьям приписывается качество живого, но они не одухотворены, не наделяются душой и разумом. Другой пример возьмем из поздней лирики: «Заплакав жалобно, придут в сознание травы, / Вздохнут дубы, подняв остатки рук» («Засуха», 1936) [14, с. 177]. Это можно интерпретировать так: вечером, когда уходит жара, травы и дубы не просто дышат, а, словно разумные, облегченно вздыхают.

В целом, рассматривая особенности репрезентации концепта *жизнь* в позднем творчестве Н. А. Заболоцкого, можно отметить, что ведущим способом регулятивности можно назвать антропоморфизм, основанный на параллелизме существования природы и человека.

Заключение

Таким образом, ключевой для русской национальной картины мира и творчества Н. А. Заболоцкого концепт *жизнь* многогранен и претерпевает изменения в поэтической картине мира автора на протяжении его творческого пути. В ранней лирике ведущими способами регулятивности становится конвергенция с доминирующими приемами персонификации (олицетворения) и гротеска, в поздней – антропоморфизм, основанный на образном параллелизме существования природы и человека с опорой на прием персонификации.

На начальном этапе творчества, находясь под впечатлением от «нового быта» периода нэпа, Н. А. Заболоцкий изображает жизнь в нескольких ипостасях, которые условно можно обозначить следующим образом: «жизнь как карнавал», «жизнь предметов», «жизнь как то, что возникает в результате смерти других». В поздней лирике в связи с изменением мироощущения поэта меняются и содержание, и средства репрезентации концепта, среди которых к доминантам регулятивности можно отнести олицетворения и эпитеты. *Жизнь* в поздней лирике интерпретируется автором как форма движения материи и физиологическое состояние от зарождения до смерти.

Список источников

1. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. М.: ФЛИНТА, 2012. 384 с.
2. Сидоров Е. В. Проблемы речевой системности. М.: Наука, 1987. 138 с.
3. Болотнова Н. С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1992. 312 с.
4. Кубрякова Е. С. Концептуализация // Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. С. 93–94.
5. Болотнова Н. С. О типологии регулятивных структур в тексте как форме коммуникации // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2011. Вып. 3 (105). С. 34–40.
6. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: способы регулятивности в медиадискурсе публичной языковой личности // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2013. Вып. 3 (131). С. 168–172.

7. Болотнова Н. С. О связи теории регулятивности текста с прагматикой // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2008. № 2 (3). С. 24–30.
8. Болотнова Н. С. Типы вербализованных в тексте художественных концептов и их взаимодействие // Сибирский филологический журнал. 2005. № 3–4. С. 54–60.
9. Шутова А. В. Регулятивный потенциал поэтических текстов О. Э. Мандельштама разных лет (по данным эксперимента) // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2021. Вып. 1 (213). С. 73–79.
10. Кабанина О. Л. Лексические регулятивные универсалии: к определению понятия // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2018. Вып. 4 (193). С. 41–45.
11. Иванченко С. А. Регулятивный потенциал стихотворения М. А. Волошина «Ступни горят, в пыли дорог душа...» (по данным экспериментов) // Русская речевая культура и текст: материалы XII Международной научной конференции, Томск, 20–21 мая 2022 года. Томск: Томский центр научно-технической информации, 2022. С. 51–59.
12. Болотнова Н. С. О трех направлениях коммуникативной стилистики художественного текста и изучении текстового слова // Коммуникативно-прагматические аспекты слова в художественном тексте: науч. тр. каф. совр. рус. яз. и стилистики Томского гос. пед. ун-та / под ред. проф. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во ЦНТИ, 2000. С. 4–8.
13. Петрова Н. Г. Типы лексических регулятивных структур в поэзии К. Бальмонта // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 1998. Вып. 6. С. 23–29.
14. Заболоцкий Н. А. Столбцы и поэмы 1926–1933. Стихотворения 1932–1958. Стихотворения разных лет. Проза // Собрание сочинений: в 3 т. М.: Художественная литература, 1983. Т. 1. 655 с.
15. Талицкая А. А. Концепт «жизнь» в произведениях Н. Заболоцкого 1926–1929 гг. // Русское слово: литературный язык и народные говоры: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения д-ра филол. наук, проф. Г. Г. Мельниченко, Ярославль, 25–27 октября 2007 года / отв. ред. Т. К. Ховрина. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2008. С. 426–431.
16. Талицкая А. А. Особенности интерпретации Н. А. Заболоцким концепта «жизнь» в ранней лирике // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2009. № 4–2. С. 120–125.
17. Талицкая А. А. Концепт «жизнь» в художественном тексте (на материале поэзии Н. А. Заболоцкого) // Верхневолжский филологический вестник. 2016. № 3. С. 67–72.
18. Талицкая А. А. Языковая репрезентация концептуальной модели «жизнь как история души» в лирике Н. А. Заболоцкого // Язык русской литературы XX века: сб. науч. ст. / под общ. ред. О. П. Мурашовой, Н. А. Николиной. Т. 4. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2010. С. 94–102.
19. Туктангулова Е. В. Художественный концепт «жизнь» в идиостиле Н. А. Заболоцкого // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы VIII Международной научной конференции: в 2 т., Челябинск, 20–22 апреля 2016 года / отв. ред. Л. А. Нефедова. Т. 1. Челябинск: Энциклопедия, 2016. С. 287–290.
20. Туктангулова Е. В. Репрезентация художественного концепта «жизнь» в идиостиле Н. А. Заболоцкого (на материале цикла «Городские столбцы») // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2005. № 2. С. 53–56.
21. Словарь русского языка (Малый академический словарь): в 4 т. Т. 1: А–Й / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд. М.: Русский язык, 1985–1988. 696 с.
22. Ипанова О. А. Жизнь // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Т. 2. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 146–166.
23. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева и др. М., 2002. 781 с.

References

1. Bolotnova N. S. *Kommunikativnaya stilistika teksta: slovar'-tezaurus* [Communicative stylistics of the text: thesaurus dictionary]. Moscow, FLINTA Publ., 2012. 384 p. (in Russian).
2. Sidorov E. V. *Problemy rechevoy sistemnosti* [Problems of speech consistency]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 138 p. (in Russian).
3. Bolotnova N. S. *Khudozhestvennyy tekst v kommunikativnom aspekte i kompleksnyy analiz edinits leksicheskogo urovnya* [A literary text in the communicative aspect and a comprehensive analysis of lexical level units]. Tomsk, TSU Publ., 1992. 312 p. (in Russian).
4. Kubryakova E. S. *Kontseptualizatsiya* [Conceptualization]. *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov* [Concise Dictionary of Cognitive Terms]. Moscow, 1996. Pp. 93–94 (in Russian).
5. Bolotnova N. S. О типологии регулятивных структур в тексте как форме коммуникации [About typology of regulatory structures in the text as a form of communication]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2011, vol. 3 (105), pp. 34–40 (in Russian).
6. Bolotnova N. S. *Kommunikativnaya stilistika teksta: sposoby regul'yativnosti v mediadiskurse publichnoy yazykovoy lichnosti* [Communicative stylistics of the text: ways of regularity in the media discourse of a public linguistic personality]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, vol. 3 (131), pp. 168–172 (in Russian).

7. Bolotnova N. S. O svyazi teorii regul'yativnosti teksta s pragmatikoy [About connection of the theory of regularity of the text with pragmatics]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2008, vol. 2 (3), pp. 24–30 (in Russian).
8. Bolotnova N. S. Tipy verbalizovannykh v tekste khudozhestvennykh kontseptov i ikh vzaimodeystviye [Types of verbalized concepts in the text and their interaction]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*, 2005, no. 3-4, pp. 54–60 (in Russian).
9. Shutova A. V. Regul'yativnyy potentsial poeticheskikh tekstov O. E. Mandel'shtama raznykh let (po dannym eksperimenta) [The regulatory potential of O. E. Mandel'stam's poetic texts from different years (according to experimental data)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2021, vol. 1 (213), pp. 73–79 (in Russian).
10. Kabanina O. L. Leksicheskiye regul'yativnye universalii: k opredeleniyu ponyatiya [Lexical regulatory universals: about the definition of the concept]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2018, vol. 4 (193), pp. 41–45 (in Russian).
11. Ivanchenko S. A. Regul'yativnyy potentsial stikhotvoreniya M. A. Voloshina «Stupni goryat, v pyli dorog dusha...» (po dannym eksperimentov) [The regulatory potential of M. A. Voloshin's poem "Feet are burning, the soul is in the dust ..." (according to experiments)]. *Russkaya rechevaya kul'tura i tekst: materialy XII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Tomsk, 20–21 maya 2022 goda* [Russian Speech Culture and Text: Proceedings of the XII International Scientific Conference, Tomsk, May 20–21, 2022]. Tomsk, TsNTI Publ., 2022. Pp. 51–59 (in Russian).
12. Bolotnova N. S. O tryokh napravleniyakh kommunikativnoy stilistiki khudozhestvennogo teksta i izuchenii tekstovogo slova [Three directions of the communicative stylistics of a literary text and the study of a text word]. *Kommunikativno-pragmaticheskiye aspekty slova v khudozhestvennom tekste: nauchnye trudy kafedry sovremennogo russkogo yazyka i stilistiki Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Pod redaktsiyey professora N. S. Bolotnovoy* [Communicative and pragmatic aspects of the word in a literary text: scientific works of the Department of Modern Russian Language and Stylistics of Tomsk State Pedagogical University. Edited by Professor N. S. Bolotnova]. Tomsk, TsNTI Publ., 2000. Pp. 4–8 (in Russian).
13. Petrova N. G. Tipy leksicheskikh regul'yativnykh struktur v poezii K. Bal'monta [Types of lexical regulatory structures in K. Balmont's poetry]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 1998, vol. 6, pp. 23–29 (in Russian).
14. Zabolotskiy N. A. Stolbtsy i poemy 1926–1933. Stikhotvoreniya 1932–1958. Stikhotvoreniya raznykh let. Proza [Columns and poems 1926–1933. Poems 1932–1958. Poems from different years. Prose]. *Sobraniye sochineniy: v 3 tomakh* [Collected Works: in 3 volumes.]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1983. Vol. 1. 655 p. (in Russian).
15. Talitskaya A. A. Kontsept zhizn' v proizvedeniyakh N. Zabolotskogo 1926–1929 gg. [The concept of life in the creations of N. Zabolotsky 1926–1929]. *Russkoye slovo: literaturnyy yazyk i narodnye govory: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu so dnya rozhdeniya doktora filologicheskikh nauk, professora G. G. Melnichenko, Yaroslavl', 25–27 oktyabrya 2007 goda. Otvetstvennyy redaktor T. K. Khovrina* [The Russian word: literary language and folk dialects: materials of the All-Russian scientific conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of Doctor of Philological Sciences, Professor G. G. Melnichenko, Yaroslavl, October 25–27, 2007 / editor-in-chief T. K. Khovrina]. Yaroslavl, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky Publ., 2008. Pp. 426–431 (in Russian).
16. Talitskaya A. A. Osobennosti interpretatsii N. A. Zabolotskim kontsepta «zhizn'» v ranney lirike [Features of N. A. Zabolotsky's interpretation of the concept of life in early lyrics]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, 2009, no. 4–2, pp. 120–125 (in Russian).
17. Talitskaya A. A. Kontsept «zhizn'» v khudozhestvennom tekste (na materiale poezii N. A. Zabolotskogo) [The concept of life in a literary text (based on the material of N. A. Zabolotsky's poetry)]. *Verkhnevolzhskiy filologicheskii vestnik - Verkhnevolzhskiy philological bulletin*, 2016, no. 3, pp. 67–72 (in Russian).
18. Talitskaya A. A. Yazykovaya reprezentatsiya kontseptual'noy modeli «zhizn'» kak istoriya dushi» v lirike N. A. Zabolotskogo [Linguistic representation of the conceptual model «Life as the history of the soul» in N. A. Zabolotsky's lyrics]. *Yazyk russkoy literatury XX veka: sbornik nauchnykh statey. Pod obshchey redaktsiyey O. P. Murashevoy, N. A. Nikoliny. Tom 4* [The Language of Russian Literature of the 20th Century: A Collection of Scientific Articles. Edited by O. P. Murasheva, N. A. Nikolina. Vol. 4]. Yaroslavl', Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky Publ., 2010. Pp. 94–102 (in Russian).
19. Tuktangulova E. V. Khudozhestvennyy kontsept «zhizn'» v idiostile N. A. Zabolotskogo [Art concept of «life» in the idiosyncrasy of N. A. Zabolotsky]. *Slovo, vyskazyvaniye, tekst v kognitivnom, pragmaticheskom i kul'turologicheskom aspektakh: materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii: v 2-kh tomakh, Chelyabinsk, 20–22 aprelya 2016 goda. Otvetstvennyy redaktor L. A. Nefedova. Tom 1* [Word, utterance, text in cognitive, pragmatic and cultural aspects: materials of the VIII International scientific conference: in 2 volumes, Chelyabinsk, April 20–22, 2016. Editor-in-chief L. A. Nefedova. Volume 1]. Chelyabinsk, Entsiklopediya Publ., 2016. Pp. 287–290 (in Russian).
20. Tuktangulova E. V. Reprezentatsiya khudozhestvennogo kontsepta «zhizn'» v idiostile N. A. Zabolotskogo (na materiale tsikla «Gorodskiy stolbtsy») [Representation of the art concept «life» in the idiosyncrasy of N. A. Zabolotsky (based on the material of the cycle «Urban Columns»)]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya – Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*, 2005, no. 2, pp. 53–56 (in Russian).

21. *Slovar' russkogo yazyka (Malyy akademicheskiy slovar': v 4 tomakh. Tom 1: A–J. Pod redaktsiyey A. P. Evgen'evoy)* [Dictionary of the Russian language (Small Academic Dictionary): in 4 volumes. Volume 1]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1985–1988. 696 p. (in Russian).
22. *Ipanova O. A. Zhizn' [Life]. Antologiya kontseptov. Pod redaktsiye V. I. Karasika, I. A. Sternina. Tom 2* [Anthology of Concepts. Edited by V. I. Karasik, I. A. Sternin. Volume 2]. Volgograd, Paradigma Publ., 2005. Pp. 146 – 166 (in Russian).
23. *Russkiy assotsiativnyy slovar': v 2kh tomakh* [Russian associative dictionary: in 2 volumes]. Yu. N. Karaulov, G. A. Cherkasova, N. V. Ufimtseva et al. Moscow, 2002. 781 p. (in Russian).

Информация об авторе

Исаева О. В., аспирант, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

E-mail: solvayg@mail.ru. ORCID ID: 0009-0005-0041-5702. SPIN-код: 9012-4732.

Information about the author

Isaeva O. V., graduate student, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).

E-mail: solvayg@mail.ru. ORCID ID: 0009-0005-0041-5702. SPIN-code: 9012-4732.

Статья поступила в редакцию 03.06.2024; принята к публикации 29.11.2024

The article was submitted 03.06.2024; accepted for publication 29.11.2024